

«Дар: Хроники Хранителей»

Пещера Тёмных Свечей

Юрий Фёдоров

Юрий Федоров

**Дар: хроники Хранителей.
Пещера тёмных Свечей**

«Автор»

2026

Федоров Ю. А.

Дар: хроники Хранителей. Пещера тёмных Свечей /
Ю. А. Федоров — «Автор», 2026

Дар и Агни отправляются в опасный путь. Впереди — Пещера Тёмных Свечей, где живут отступники племени огня, погасившие свой свет. Чтобы спасти их и узнать тайну Купола, Дар должен открыть внутренний свет Хранителя. Но Купол можно разрушить только с четырёх сторон одновременно — и для этого понадобится всё племя огня. Первая победа, древняя тайна и встреча со старым огоньком, который называет Дара новым именем — Дар Ветра. Что оно значит? Ответ ждёт впереди.

© Федоров Ю. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Пещера тёмных Свечей	6
Глава 2	9
Свет, который вернулся.	9
Глава 3	12
Купол	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Юрий Федоров

Дар: хроники Хранителей. Пещера тёмных Свечей

Глава 1

Пещера тёмных Свечей

Дар шёл уже давно.

Под его ногами шуршала прошлогодняя листва, тропинка вилась между корнями старых дубов, а впереди, сквозь ветви, проглядывали сизые зубцы далёких гор. Он не оглядывался. Фонарь Первого Хранителя, висевший у него на поясе, тихонько покачивался, и в его тёмных стеклах иногда вспыхивали крошечные золотые искорки — будто кто-то невидимый подмигивал ему изнутри. Лес вокруг был тихим, но не враждебным. Он будто прислушивался к шагам мальчика и пропускал его дальше, как старого знакомого.

Как же он здесь оказался?

Всё началось утром, когда солнце только-только заглянуло в круглое окошко мансарды. Дар проснулся раньше всех — даже раньше бабушки, которая обычно вставала с первыми петухами. Он лежал в своей постели из подушек-облаков и смотрел, как луч света медленно ползёт по потолку, выхватывая из темноты знакомые трещинки и узоры. И вдруг понял: пора. Не «когда-нибудь», не «завтра». Сегодня. Сейчас.

Он встал, надел свои любимые шаровары, тёплую полосатую кофту, сунул ноги в крепкие ботинки, которые бабушка купила ему прошлой осенью, и тихонько, на цыпочках, спустился вниз. На кухне он налил себе кружку тёплого молока, отломил горбушку хлеба и положил в карман четыре маленьких дара: щепотку полыни, крошку смолы, соль и рисовое зёрнышко. Каждый из них он завернул в маленький лоскут ткани, чтобы не потерять и не смешать — ведь каждый был важен по-своему.

Потом он вернулся в свою комнату, открыл фонарь и зажёл в нём свечу. Пламя вспыхнуло, и в его сердцевине тут же зажглась знакомая рубиновая искорка. Агни не появился — он будто спал или прятался, — но Дар почувствовал: пора. Он взял фонарь, повесил его на пояс, тихо прикрыл за собой дверь и вышел из дома. На пороге он на секунду задержался, оглянулся на тёплый бабушкин дом, на окно своей мансарды, и улыбнулся. Он вернётся. Обязательно вернётся. Но сначала — путь.

Дорога сама вела его. Сначала по знакомой улице, мимо дома старого плотника, мимо колодца с резной крышей, мимо яблони, которая росла у забора соседей. Потом через двор, где утром уже начинали петь первые птицы. Потом — в лес, который начинался сразу за оклицей. Дар никогда раньше не заходил так далеко один, но страха не было. Только спокойная уверенность: он идёт туда, куда нужно. Фонарь тихонько светил, и его тёплый отблеск ложился на тропинку, будто указывал путь. Лес становился всё глуше, деревья — всё выше, но Дар не чувствовал себя потерянным. Он чувствовал себя частью чего-то большего.

Он шёл уже несколько часов, когда услышал знакомый весёлый треск.

— Дзынь! Явился — не запылится! — Агни выпрыгнул прямо из фонаря, сделал в воздухе тройное сальто и приземлился на плечо Дара. — А я уж думал, ты никогда не выйдешь! Сiju в фонаре, скучаю, считаю пылинки! Знаешь, сколько их там? Я сбился на трёхсотой и начал сначала!

— Ты же сам сказал: открой фонарь и зажги свечу, — улыбнулся Дар. — Я сделал всё, как ты велел.

— Именно! — Агни вспыхнул ярче. — И теперь мы вместе. А это значит, что самое интересное только начинается! Куда путь держим, Хранитель?

Дар рассказал ему про зов Первой Искры, про послание Орна и про то, что нужно найти других Хранителей, чтобы противостоять Ветру Забвения. Агни слушал, кивал, и его рубиновые глаза горели всё ярче. Время от времени он перебивал Дара, задавая миллион вопросов: «А что было в послании? А как ты догадался? А фонарь правда открылся сам?» Дар отвечал, и они шли дальше, и лес слушал их разговор, и тропинка становилась всё уже, а деревья — всё темнее.

— Тогда я знаю, куда нам сначала, — сказал Агни, когда Дар закончил. Он вдруг стал серьёзным, и его пламя стало ровным и глубоким, как вода в колодце. — К Пещере Тёмных Свечей.

Дар нахмурился.

— Тёмных Свечей? Я думал, свечи дают свет.

— Не все, — тихо ответил Агни, и его пламя стало чуть ниже. — Давным-давно среди нашего племени нашлись отступники. Они захотели не греть, а поглощать тепло. Не светить, а забирать свет. Они ушли в глубокую пещеру, и там их пламя почернело. Теперь это Тёмные Свечи. Они не дают ни капли света, зато жадно впитывают его из всего вокруг. Если Ветер Забвения вернулся, то, возможно, именно они его и позвали. Нам нужно узнать, что там происходит.

Дар вздрогнул, но кивнул.

— Тогда идём.

Они шли ещё долго. Лес становился всё темнее, деревья — всё корявее. Дар то и дело спотыкался о выступающие корни, но Агни освещал ему путь, и мальчик шёл вперёд, не останавливаясь. Воздух становился холоднее, а тишина — глубже. Птицы здесь не пели. Ветер не шумел в ветвях. Даже шаги Дара звучали приглушённо, будто кто-то невидимый впитывал каждый звук.

Наконец впереди показался тёмный вход в пещеру. Он был похож на разинутый рот великана. Изнутри не доносилось ни звука. Даже воздух вокруг будто стал тяжёлым и неподвижным. Но самое странное — в этой темноте Дар вдруг заметил бледные, почти невидимые огоньки. Они не светили. Они втягивали в себя свет. Словно голодные рты, они тянулись к фонарю в руках Дара, к искорке на его ладони, даже к тёплому отблеску на его кофте.

Агни притих у него на плече. Его пламя стало совсем маленьким, но не погасло.

— Вот мы и пришли, — прошептал он. — Пещера Тёмных Свечей. Будь осторожен, Дар. Здесь всё не так, как кажется. Они будут пытаться погасить тебя. Будут шептать, что ты не справишься. Не слушай. Помни, кто ты.

Дар крепче сжал фонарь. Он чувствовал, как от пещеры веет холодом и какой-то древней, затаённой обидой. Но он не сделал шагу назад. Ведь он был Хранителем. А Хранители не отступают.

— Ну что ж, — сказал он тихо. — Зайдём и посмотрим.

И они шагнули в темноту. Вход в пещеру сомкнулся за ними, как тень, и Дар впервые почувствовал, как что-то невидимое, но очень древнее тянется к его свету.

Глава 2

Свет, который вернулся.

Пещера дышала холодом.

Дар сделал первый шаг — и сразу почувствовал, как что-то изменилось. Свет из фонаря, который до этого бодро освещал тропинку, вдруг задрожал и стал тускнеть, будто его кто-то пил. Воздух был густым, тяжёлым, как вода. Он оседал на плечах, давил на грудь, забивался в уши тишиной. Ни звука, ни эха. Только где-то в глубине, в этой странной, вязкой темноте, мерцали бледные огоньки. Они не светили. Они втягивали свет, как голодные рты.

— Не останавливайся, — прошептал Агни. Он сидел на плече Дара, и его пламя было совсем маленьким, но не гасло. — Они чувствуют свет. Они тянутся к нему. Не дай им забрать всё.

Дар шёл вперёд. Шаг за шагом. Стены пещеры были гладкими, будто отполированными, и в них отражались бледные, искривлённые тени. Они двигались, хотя сам Дар стоял на месте. В какой-то момент ему показалось, что он слышит шёпот. Тихий, злой, завистливый.

«Зачем вам свет? Зачем вам тепло? Отдайте. Отдайте нам».

Дар замотал головой, прогоняя шёпот, и шёл дальше. Но с каждым шагом фонарь тускнел, а голоса становились всё громче. «Ты не справишься. Ты маленький. Ты один. Отдай нам свой свет, и мы отпустим тебя».

Фонарь мигнул и почти погас.

— Дар! — крикнул Агни. — Четыре дара! Достань их! Сейчас!

Дар выхватил из кармана полынь, смолу, соль и рисовое зёрнышко. Его руки дрожали. Он положил их на ладонь, и вдруг почувствовал: они тёплые. Тёплые, как ладонь друга. Тёплые, как бабушкин пирог. Тёплые, как искорка Агни. Он вспомнил слова Агни: «Полынь — Память. Смола — Крепость. Соль — Верность. Зерно — Надежда». И он прошептал, сначала тихо, потом всё громче:

— Я помню. Я скрепляю. Я верен. Я надеюсь.

И случилось чудо.

Свет вспыхнул не снаружи, а внутри Дара. Он почувствовал, как что-то тёплое, яркое, живое поднимается из самой глубины его сердца. Это был не огонь свечи. Это был его собственный свет. Свет Хранителя. Он разлился по всему телу, и тьма вокруг вздрогнула.

Тёмные Свечи зашипели, заметались. Их бледные огоньки задрожали, будто от боли. Они привыкли забирать свет, но этот свет был другим. Он не убывал, когда его отдавали. Он становился только ярче.

— Теперь я! — крикнул Агни. Он прыгнул с плеча Дара, вырос, засиял, и его пламя стало похоже на маленькое солнце. Он подлетел к ближайшей Тёмной Свече, и его свет коснулся её чёрного фитиля.

И произошло невероятное.

Чёрный воск начал таять, трескаться, и из трещин вырвалось золотое сияние. Тёмная Свеча вспыхнула — ярко, чисто, радостно. Потом вторая. Третья. Четвёртая. Одна за другой они загорались, и пещера наполнялась светом. Свет заливал стены, и Дар вдруг увидел, что они вовсе не были холодными и гладкими. На них были вырезаны узоры — языки пламени, звёзды, фигуры людей и огоньков, держащихся за руки. Тысячи маленьких историй, вырезанных в камне.

А из глубины пещеры, из-за поворота, показались они. Народ огня. Маленькие, как Агни, но другие. Кто-то был постарше, с седыми искорками в волосах, кто-то совсем крошечный, размером с уголёк. Они стояли и смотрели на Дара и Агни широко раскрытыми глазами. Их было много — десятки, сотни. Они выходили из темноты, из-за камней, из трещин в стенах.

— Братья! — закричал Агни. — Сестры! Мы нашли Хранителя! Свет вернулся!

И пещера взорвалась радостью. Огоньки бросились к ним, закружились в хороводе, заплясали, запели — тихо, тонко, как треск сухих веточек в костре. Один старый огонёк, с длинной, как у мудреца, искоркой-бородой, подлетел к Дару и поклонился.

— Спасибо тебе, Хранитель, — сказал он. — Мы так долго были во тьме. Мы почти забыли, каково это — светить.

Дар хотел ответить, но Агни вдруг замер. Он смотрел на старого огонька, и в его глазах было что-то странное — узнавание и тревога.

— Пойдите... — сказал Агни тихо. — Вы ведь не просто жили здесь. Вы прятались. Почему? Что случилось?

Старый огонёк помрачнел. Его свет стал чуть тусклее.

— Купол, — прошептал он. — Мы прячемся от Купола.

— От какого Купола? — Дар шагнул вперёд. — Расскажите. Пожалуйста.

Старый огонёк вздохнул — тихо, как гаснущая спичка. И начал свой рассказ.

— Много веков назад, когда люди и огонь ещё были вместе, один из Хранителей предал нас. Он возомнил, что огонь должен служить только ему. Он хотел власти, хотел, чтобы пламя подчинялось ему беспрекословно. Но огонь не может быть рабом. И тогда этот Хранитель создал Купол. Он накрыл им наш мир, чтобы мы не могли выйти к людям. Чтобы мы не могли найти новых Хранителей. Чтобы мы медленно гасли, забытые и одинокие. Купол — это стена. Он не пропускает огонь. Только Хранитель, настоящий, с чистым сердцем, может пройти сквозь него. Но мы... мы не могли его найти.

Дар слушал, и его сердце сжималось. Он представил, как целый народ огня — весёлых, любопытных, тёплых существ — заперт под невидимым куполом, отрезанный от мира. Как они гаснут, один за другим, забытые всеми.

— Но теперь ты здесь, — старый огонёк улыбнулся. — Ты прошёл через тьму и зажёл нас снова. Значит, Купол можно разрушить. Ты — наша надежда, Хранитель.

Агни подлетел к Дару и посмотрел на него. В его рубиновых глазах горела решимость.

— Слышишь, Дар? — сказал он. — Это не просто Тёмные Свечи. Это первая нить. Первая часть большой тайны. Купол существует. И мы должны его разрушить.

Дар посмотрел на спасённых огоньков, на их радостные, светящиеся лица, на старого мудреца, который смотрел на него с надеждой. Он крепче сжал фонарь — и кивнул.

— Мы справимся, — сказал он. — Вместе.

И пещера, ещё недавно такая тёмная и страшная, наполнилась светом, теплом и тихой, но твёрдой верой в то, что самое главное приключение только начинается.

Глава 3

Купол

Новые свечи горели ярко и ровно.

Пещера, ещё недавно холодная и мёртвая, теперь напоминала большой, тёплый зал. Свет отражался от стен, вырезанные узоры оживали, и казалось, что по камню бегут золотые ручьи. Народ огня собрался вокруг Дара и Агни. Кто-то сидел на выступах, кто-то парил в воздухе, кто-то устроился прямо на плечах у старших.

— Мы должны решить, что делать дальше, — сказал старый огонёк с длинной искоркой-бородой. Его звали Тлеющий Огонёк. — Купол существует. Мы все это чувствуем. Он давит на нас, не даёт выйти к людям. И теперь, когда у нас есть Хранитель, мы можем попробовать его разрушить.

— Но как? — спросила маленькая, быстрая искорка по имени Искринка. — Мы же не знаем, где эти стены! Мы их никогда не видели!

— Я видел, — тихо сказал другой огонёк, повыше и постарше, с пламенем, что горело ровно и спокойно, как свеча в храме. Его звали Ровный Свет. — Давно, когда я был ещё совсем юным огоньком, я подходил к границе. Купол — это не одна стена. Это четыре. Они стоят с четырёх сторон света и сходятся где-то высоко над нами. И ещё я слышал... — он понизил голос, — что разрушить их можно только одновременно. С четырёх направлений. Иначе стены восстановятся.

— Одновременно? — Агни вспыхнул и завертелся на месте. — Значит, нам нужно разделиться!

— Да, — кивнул Тлеющий Огонёк. — Но есть и хорошая новость. Хранитель должен быть в центре. Его свет — это сердце. Если мы ударим по всем четырём стенам сразу, а Дар будет в середине, его внутренний свет свяжет наши удары в один. Тогда Купол падёт.

Дар почувствовал, как все взгляды обратились к нему. Он сжал в кармане четыре дара — они были тёплыми, как всегда.

— Я готов, — сказал он твёрдо. — Но я не смогу быть в четырёх местах сразу. Как мы это сделаем?

— Очень просто! — воскликнула Искринка. — Мы разделимся на четыре отряда! Каждый пойдёт к своей стене. А ты, Дар, останешься в центре — там, где мы тебя оставим. Мы дадим тебе знак, когда будем готовы. И тогда...

— Тогда мы ударим, — закончил Ровный Свет. — Все вместе.

Племя огня загудело, зашевелилось. Огоньки переглядывались, кто-то испуганно, кто-то решительно.

— А если не получится? — пискнул маленький огонёк, которого звали Уголёк. — Если Купол не падёт?

— Тогда мы попробуем снова, — сказал Агни. — И снова. Пока не победим. Потому что мы — племя огня. А огонь не сдаётся.

Дар посмотрел на них всех — на старого мудреца, на быструю Искринку, на спокойного Ровного Света, на маленького Уголёка. И почувствовал, как в груди разгорается что-то большое, тёплое, надёжное. Это была вера. В них. В себя. В то, что они справятся.

— Тогда решено, — сказал он. — Идём к четырём стенам.

Путь был долгим.

Отряды разошлись в разные стороны: север, юг, восток и запад. С Даром остался только Агни и ещё несколько огоньков, которые должны были передавать сигналы. Они шли к центру — туда, где, по словам Ровного Света, сходились невидимые линии Купола.

И вот они остановились на широкой каменной площадке, окружённой со всех сторон темнотой. Дар поставил фонарь на землю, открыл его и зажёл свечу.

— Теперь ждём, — прошептал Агни. — Когда все четыре отряда будут на местах, они дадут знак. Ты почувствуешь.

Дар кивнул. Он сел прямо на камень, поджав ноги в своих удобных шароварах, и положил руки на колени. Внутри него было тихо и спокойно. Он больше не боялся.

Прошло несколько минут. Потом ещё. И вдруг...

Он почувствовал. Сначала — лёгкое тепло в левой ладони. Потом — в правой. Потом — в груди. И в самом центре лба. Это были они. Четыре отряда. Они были готовы.

Дар встал. Он поднял руки, и его внутренний свет — тот самый, который он открыл в Пещере Тёмных Свечей, — вспыхнул ярко-ярко. Он разлился вокруг, как золотая волна, и устремился в четыре стороны.

И тогда Купол проявился.

Это было похоже на огромный стеклянный шар, накрывший весь мир огня. Его стены были прозрачными, но в них играли холодные, синие отблески. Они давили, сжимали, не пускали.

Дар почувствовал, как его свет встречается с холодом Купола. И Купол сопротивлялся. Он давил на него, пытался погасить, впитать, растворить. Дар зажмурился. Ему стало тяжело. Очень тяжело.

— Не сдавайся! — крикнул Агни. — Мы с тобой!

И в тот же миг с четырёх сторон ударили огненные лучи. Отряды племени огня добрались до стен и вложили в удар всю свою силу, всё своё тепло, всю свою надежду. Стены Купола задрожали. По ним побежали трещины — тонкие, как паутинки, но яркие, как молнии.

Дар чувствовал, как его свет становится сильнее. Он не один. С ним всё племя. Он — сердце. А они — его руки.

— Ещё! — закричал он. — Ещё немного!

Купол застонал. Затрещал. И вдруг — лопнул.

Это было похоже на рассвет. Свет хлынул во все стороны, стены разлетелись на тысячи сверкающих осколков, и они растворились в воздухе, как снежинки на ладони. Мир огня вздохнул свободно.

Дар опустился на колени, тяжело дыша. Но он улыбался. Улыбался так широко, что щёки заболели.

Агни подлетел к нему и обнял — крепко-крепко, как только может обнять огонёк.

— Мы сделали это, Дар! Мы сделали это!

Вокруг них начали собираться огоньки. Они выходили из темноты, из-за камней, из трещин в стенах. Их было много. Очень много. И все они светились радостью.

Но вдруг Дар заметил что-то странное. В самой стене, там, где раньше был Купол, остался один огонёк. Он был очень старый. Его пламя было бледным, почти прозрачным, а сам он будто врос в камень.

Дар подошёл ближе. Старый огонёк поднял голову. Его глаза были глубокими, как колодцы, и в них мерцали тысячи лет.

— Здравствуй, Дар Ветра, — сказал он тихо.

Дар замер.

— Дар... Ветра? — переспросил он. — Почему Ветра?

Старый огонёк улыбнулся — медленно, загадочно.

— Потому что ты пришёл с ветром перемен, — сказал он. — И потому что тебе ещё предстоит узнать, кто ты на самом деле.

Агни подлетел ближе и смотрел на старого огонька с благоговением.

— Это же... это один из первых, — прошептал он. — Один из тех, кто был у Первой Искры. Как ты здесь оказался?

Старый огонёк не ответил. Он только посмотрел на Дара и повторил:

— Дар Ветра. Запомни это имя. Оно откроет тебе многое.

И с этими словами он закрыл глаза и снова стал просто огоньком — тихим, древним, но теперь свободным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.